

Юридические исследования*Правильная ссылка на статью:*

Двойнова Е.А., Литвинова С.Ф. Международно-правовые основы регулирования изменения климата и пути повышения эффективности международного сотрудничества // Юридические исследования. 2025. № 11. DOI: 10.25136/2409-7136.2025.11.76510 EDN: KBNJVC URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=76510

Международно-правовые основы регулирования изменения климата и пути повышения эффективности международного сотрудничества**Двойнова Елизавета Алексеевна**

ORCID: 0009-0006-2738-7809

независимый исследователь

690014, Россия, Приморский край, г. Владивосток, Ленинский р-н, ул. Гоголя, д. 41

✉ dnfsach@yandex.ru

Литвинова Светлана Федоровна

ORCID: 0000-0002-4079-3901

кандидат юридических наук

доцент; институт права; Владивостокский государственный университет

690014, Россия, Приморский край, г. Владивосток, Ленинский р-н, ул. Гоголя, д. 41

✉ svetlana.litvinova@vvsu.ru

[Статья из рубрики "Международное право "](#)**DOI:**

10.25136/2409-7136.2025.11.76510

EDN:

KBNJVC

Дата направления статьи в редакцию:

29-10-2025

Аннотация: Предмет исследования – международно-правовые механизмы регулирования изменения климата и их взаимодействие с национальными правовыми режимами, в частности правовой практикой Российской Федерации. Проведён системный анализ международного климатического права и выявлены ключевые пробелы: фрагментарность механизмов исполнения и ответственности, сложности справедливого

распределения бремени между развитыми и развивающимися странами, недостаточная согласованность международных и национальных правовых режимов, ограниченная доступность процедур возмещения трансграничного климатического ущерба и трудности доказывания причинно-следственных связей в климатических спорах. На примере Российской Федерации отмечены достижения в ведомственных и стратегических актах (стратегии, «дорожная карта» по Парижскому соглашению, методики учёта углерода), но выявлена недостаточная координация, отсутствие единого климатического законодательства и не всегда эффективная интеграция «жёсткого» и «мягкого» права. Применён синтетический междисциплинарный подход, объединяющий системно-правовой, сравнительно-правовой и доктринальный анализ, институциональный и функционально-правовой подходы с элементами климатологии, политологии и экономики. Использованы методы анализа договорной базы, мониторинга и финансовых механизмов, сопоставления национальной практики (Россия, ЕС: Германия, Франция) и изучения судебных прецедентов. Работа объединяет комплексный правовой и институциональный анализ международных климатических норм с детальной оценкой практики их имплементации в России и сопоставимых юрисдикциях, предлагает унифицированные подходы к стандартизации доказательной базы в климатических спорах и формулирует конкретные механизмы трансляции элементов «мягкого» права в национальное законодательство. Выделены новые практико-правовые инструменты: централизованные научно-правовые комиссии для унификации экспертиз, методологические стандарты установления причинно-следственной связи и модели гибридного финансирования адаптационных мер. На основе проведённого исследования предлагаются 8 приоритетных мер, направленных на повышение эффективности климатического регулирования: от создания национальных климатических советов и формализации стандартов «мягкого права» до разработки единых стандартов доказывания в климатических спорах, расширения доступа к правосудию, гармонизации экстерриториального регулирования и укрепления международных финансовых механизмов. Подчёркивается необходимость комплексного, многоуровневого подхода, сочетающего правовую гармонизацию, институциональную реформу, участие гражданского общества и справедливое распределение ресурсов и ответственности. Такой подход рассматривается как условие формирования устойчивого и легитимного глобального климатического правопорядка, отвечающего вызовам XXI века.

Ключевые слова:

международное климатическое право, Парижское соглашение, РКИК ООН, трансграничный ущерб, исторические загрязнители, мягкая правовая норма, имплементация, Российская Федерация, экстерриториальное регулирование, климатическая справедливость

Несмотря на значительный прогресс в развитии международного права в области охраны окружающей среды, остаются нерешёнными ключевые вопросы, касающиеся интеграции национальных правовых режимов в глобальный климатический правопорядок и повышения эффективности межгосударственного взаимодействия в целях совместного реагирования на угрозы, связанные с глобальным потеплением. Целью настоящего исследования является комплексная оценка международно-правовых механизмов регулирования изменения климата с точки зрения их эффективности, справедливости распределения бремени обязательств и перспектив повышения результативности международного сотрудничества, включая анализ путей имплементации международных

норм в национальное законодательство на примере Российской Федерации.

Для достижения поставленной цели в работе решаются следующие задачи: (1) проводится системный анализ формирования и эволюции международно-правового регулирования климата с акцентом на нормативные инструменты, а также механизмы мониторинга, отчётности и обеспечения соблюдения обязательств; (2) исследуется проблематика распределения обязанностей и ответственности государств, с особым вниманием к таким аспектам, как должностная осмотрительность, трансграничный ущерб, концепция «исторических загрязнителей», доступность правосудия и особенности доказательственной базы в климатических спорах, а также роль экстерриториального регулирования; (3) осуществляется оценка практики реализации международных обязательств на примере Российской Федерации и сопоставимых юрисдикций (Европейский Союз, отдельные государства) с выявлением пробелов в координации норм «жёсткого» и «мягкого» права; (4) формулируются конкретные правовые и институциональные рекомендации по повышению эффективности международного сотрудничества и укреплению механизмов финансовой поддержки.

Таким образом, основная проблема, рассматриваемая в статье, заключается в несоответствии между разветвлённой системой международно-правовых норм в области изменения климата и их ограниченной практической результативностью. Это несоответствие проявляется в фрагментарности механизмов исполнения и ответственности, трудностях справедливого распределения нагрузки между развитыми и развивающимися странами, недостаточной согласованности международных и национальных правовых режимов, а также в ограниченной доступности эффективных процедур возмещения трансграничного климатического ущерба.

Методология исследования, результаты которого изложены в статье, представляет собой комплексный междисциплинарный подход, сочетающий несколько взаимодополняющих научных методов, характерных для юридических и социально-политических исследований в области международного и экологического права. Системно-правовой анализ – применяется для структурированного изучения эволюции международно-правового регулирования изменения климата, включая базовые договоры (РКИК ООН, Киотский протокол, Парижское соглашение), решения Конференций сторон (КС), финансовые механизмы (ЗКФ, ГЭФ) и вспомогательные документы. Цель – выявить внутреннюю логику, пробелы и противоречия в глобальном климатическом правопорядке. Сравнительно-правовой метод – использован для сопоставления практики имплементации международных климатических обязательств в национальные правовые системы, в частности в Российской Федерации, странах Европейского союза (на примере Германии и Франции) и других юрисдикциях. Это позволило выявить различия в подходах к координации «жёсткого» и «мягкого» права, институциональному обеспечению и механизмам ответственности. Доктринальный (нормативно-теоретический) анализ направлен на интерпретацию ключевых правовых концепций, таких как «должная осмотрительность», «исторические загрязнители», «трансграничный ущерб», «экстерриториальное регулирование», а также на оценку их применения в научной литературе и судебной практике (включая дела *Lliuya v. RWE*, *Asmania v. Holcim*).

Институциональный анализ – применяется для оценки эффективности существующих и предложения новых институциональных механизмов (национальные климатические советы, арбитражные процедуры, научно-правовые комиссии), обеспечивающих выполнение климатических обязательств на многоуровневом уровне. Функционально-правовой подход – используется для оценки практической результативности норм: анализ не только содержания правовых предписаний, но и их реального воздействия,

включая барьеры имплементации (институциональные, процессуальные, финансовые). Элементы междисциплинарного анализа – с привлечением данных из смежных областей: климатологии (оценки МГЭИК, ВМО), политологии (вопросы глобального управления и справедливости) и экономики (финансовые механизмы, рынки квот).

Таким образом, методология исследования носит синтетический характер, объединяя традиционные юридические методы с элементами политического и институционального анализа, что позволяет всесторонне оценить как правовую конструкцию международного климатического режима, так и его практическую эффективность в национальном контексте.

В настоящей работе широко использованы публикации ведущих специалистов, внесших существенный вклад в разработку международно~~правовых~~ аспектов изменения климата и институциональных основ климатического и экологического права. А. Д. Вирт (David Wirth) систематизировал эволюцию глобального климатического режима и проанализировал структурные и институциональные связи между основными международными инструментами в области охраны климата, что позволило выявить новые типы соглашений и их правовые последствия для многостороннего регулирования. Его исследования дают методологическую основу для рассмотрения места Парижского соглашения во внутренней и международной правовой системе. Российские и зарубежные авторы, посвящающиеся историко~~культурным~~ и философским основаниям экологического мышления, в том числе отдельные работы, сопоставляющие традиционные формы взаимодействия человека и природы, служат фоном для понимания нормативных трансформаций в современном климатическом праве.

Д. Г. Запрутин представил аналитический комплекс по вызовам и перспективам экологического права в условиях климатических изменений, обращая внимание на необходимость интеграции принципов устойчивого развития, модернизации национального законодательства и развития механизмов ответственности; его труды обосновывают практические векторы законодательных реформ и институциональных преобразований. Т. В. Захаров (в российской литературе) дал обзорные обобщения по международно~~правовым~~ проблемам изменения климата, в том числе по вопросам международной ответственности государств и проблемам экстерриториальной юрисдикции, что важно для анализа правовых пробелов и возможностей применения существующих норм международного права к климатическим рискам.

Р. В. Никонов и др. разработали концептуальную базу правовых принципов в национальных правовых системах (Россия, Германия, Франция), раскрыв роль таких правовых принципов, как принцип предосторожности, международного сотрудничества и устойчивого развития, в формировании отечественных нормативных актов по предупреждению изменения климата. Работы О. А. Самончик конкретизируют вопросы имплементации международных климатических обязательств в российское законодательство и дают эмпирическую картину взаимодействия международных и национальных политик.

И. А. Яковлев, Л. С. Кабир и С. И. Никулина в своих совместных исследованиях систематизировали ключевые составляющие климатической политики Российской Федерации и провели сравнение национального и международного подходов, что важно для оценки степени претворения многосторонних обязательств в национальную практику.

В англоязычной доктрине вопросы ответственности и доступа к правосудию в климатических спорах исследовали Б. Meyer и коллективы авторов,

систематизировавшие обязанности государств по снижению антропогенного воздействия и механизмы формирования глобальных климатических режимов. Значительный вклад в эмпирическое и процессуальное измерение климатической юриспруденции внесли M. Tigre и M. Wewerinke|Singh, проанализировавшие судебные процедуры и стратегии истцов в делах, связанных с вредными последствиями изменения климата, а также практику установления причинно|следственной связи и распределения ответственности между многочисленными эмитентами парниковых газов.

Работы вышеуказанных авторов позволили не только выявить ключевые элементы международного климатического права и оценить механизмы и трудности имплементации международных обязательств в национальные правовые системы, но и определить пробелы в правоприменительной практике и обозначить направления для дальнейших эмпирических и теоретических исследований. Вместе с тем, данное исследование, подобно любому другому комплексному научному труду, имеет свои методологические и контекстуальные ограничения, которые необходимо учитывать. В частности, представляется целесообразным проведение более глубокой оценки причинно-следственной связи между действиями международных институтов и национальными мерами по исполнению международных обязательств. Настоящее исследование развивает идеи Т. В. Захарова и Д. Г. Запрутина, согласно которым полноценное исполнение международных обязательств возможно лишь при глубоком понимании взаимосвязи международного и национального права. Отличаясь от прежних исследований, мы предлагаем конкретный инструмент – институционализацию специальных «климатических советов» и центров компетенции, целью которых является формирование единообразной правовой позиции внутри государств и предотвращение конфликтующих норм «жёсткого» и «мягкого» права.

Исследование продолжает развивать аргумент о значении экстерриториального регулирования, впервыезвученный В. С. Хижняком и подтвержденный примерами из судебной практики, такими как дела *Lliuya v. RWE* и *Asmania v. Holcim*. Однако, мы выделяем необходимость усовершенствовать процедуры доказывания трансграничного вреда, предусмотреть унификацию стандартов доказательства и создание специализированных органов для урегулирования подобных споров. Учтены взгляды ведущих международных специалистов по климатическому праву и судебным разбирательствам в сфере изменения климата B. Mayer, M. Tigre, D. Wewerinke-Singh, которые отстаивали положение о том, что понятие «исторического загрязнения» играет ключевую роль в обеспечении справедливого распределения затрат на защиту климата. Исходя из этого, нами предложено введение категории «коллективный исторический виновник», которое способно расширить круг ответственных сторон.

Наши рекомендации значительно отличаются от предложений Д. И. Гарафовой и И. А. Умновой-Конюховой, ограничившихся формализацией норм мягкого права. Мы настаиваем на углубленном изучении механизмов интеграции и предложении действенных способов преобразования рекомендаций международных форумов (Conferences of Parties, COPs) в действующее национальное законодательство. Отдельное внимание уделено аспектам финансового регулирования, где наши выводы существенно разнятся с позицией германских ученых (R. V. Nikopov, O. A. Samonchik). В данном разделе особо подчеркнута значимость активной роли государственных фондов, страховых механизмов и иных гибридных инструментов для покрытия убытков, возникающих вследствие изменения климата.

В целом мы рекомендуем дополнительно провести более глубокий качественный анализ на национальном уровне, учитывая роль неформальных факторов и внутренний

политический контекст государств, что обеспечит получение полного представления о процессе адаптации и имплементации международных обязательств, дополнив существующие выводы необходимыми практическими рекомендациями для повышения эффективности глобального экологического управления.

Проблема изменения климата приобрела статус одной из главных угроз устойчивому развитию современного мира, что обусловило необходимость выработки согласованной стратегии международного сообщества [\[3\]](#). Основой такой стратегии стала Рамочная конвенция Организации Объединённых Наций об изменении климата (РКИК ООН), подписанная 9 мая 1992 г. и вступившая в силу 21 марта 1994 г. Этот договор заложил политический и правовой фундамент для дальнейшего укрепления сотрудничества государств в целях снижения антропогенного воздействия на атмосферу путём ограничения выбросов парниковых газов, а также для разработки специализированных механизмов адаптации и финансирования, необходимых для противодействия негативным последствиям изменения климата.

Следующим важным этапом в становлении международного экологического права стало принятие Киотского протокола к Рамочной конвенции ООН об изменении климата 11 декабря 1997 года, вступившего в силу 16 февраля 2005 г. Протокол установил юридически обязывающие количественные обязательства по сокращению выбросов парниковых газов для промышленно развитых стран. Его ключевыми нововведениями стали правовые основания для функционирования рынка квот на выбросы, а также механизмы финансовой поддержки развивающихся стран и стран с переходной экономикой в целях борьбы с последствиями глобального потепления.

Дальнейшее развитие правового регулирования в сфере изменения климата было закреплено в Парижском соглашении, принятом 12 декабря 2015 г. и вступившем в силу 4 ноября 2016 г. Это событие ознаменовало начало нового этапа сотрудничества мирового сообщества в области климатической политики. Соглашение закрепляет амбициозную цель – удержать рост глобальной средней температуры «значительно ниже 2 °C» по сравнению с доиндустриальным уровнем и ограничить потепление 1,5 °C. Документ предусматривает механизм определяемых на национальном уровне вкладов (ОНУВ), регламентирует вопросы финансирования, адаптации и контроля за выполнением обязательств [\[11\]](#).

Помимо базовых договоров, важную роль играют дополнительные соглашения и инициативы, реализованные в период с 2001 по 2020 гг., включая специализированные инструменты финансирования и управления ресурсами, разработанные Всемирным банком и Международным банком реконструкции и развития, направленные на поддержку адаптационных мероприятий и смягчение последствий климатических изменений в развивающихся регионах (например, Договор о финансировании проекта адаптации в сельском хозяйстве и водных ресурсах, Соглашение о финансировании проектов в области энергоэффективности и возобновляемой энергетики и др.). Начиная с 2010 г., особое значение приобретают так называемые каталожные документы третьего поколения – рекомендации и положения, выработанные на заседаниях Конференций Сторон (СОР). Именно благодаря этим документам совершенствуются процедуры мониторинга и отчётности, повышается прозрачность и коммуникабельность процессов реализации климатических инициатив.

Для эффективной реализации международных обязательств в области климата требуются значительные финансовые ресурсы. Важную роль в этом контексте играют такие механизмы, как Глобальный фонд климатических изменений (Green Climate Fund, GCF) и

Глобальный экологический фонд (Global Environment Facility, GEF), созданные в рамках РКИК ООН. Они способствуют мобилизации средств и их направлению на проекты по защите климата и внедрению инновационных экологически чистых технологий. Отдельного внимания заслуживают специализированные протоколы и программы, касающиеся отдельных аспектов климатической повестки. Например, в Протоколе по водороду, принятом в 2000-х гг, подчёркивается потенциал водорода как перспективного энергоносителя, способствующего отказу от ископаемых видов топлива. Программы по сохранению лесов и биоразнообразия акцентируют внимание на роли лесных экосистем в связывании углерода и поддержании устойчивости природных систем.

Особое внимание в современном международном климатическом праве уделяется принципам справедливого распределения обязательств между развитыми и развивающимися странами, закреплённым в Парижском соглашении и обозначенным в качестве приоритетных направлений на период с конца 2015 по 2020 г. Такие подходы предполагают дифференцированное распределение технологических инноваций и финансовой поддержки с учётом реальных возможностей государств, что способствует равноправию и устойчивости совместных усилий. Значительную роль в научном обосновании климатической политики играют оценки, проводимые специализированными организациями, такими как Межправительственная группа экспертов по изменению климата (МГЭИК) и Всемирная метеорологическая организация (ВМО). Периодически публикуемые ими отчёты служат основой для принятия управлеченческих решений, формирования сценариев развития и оценки рисков, связанных с антропогенным воздействием на окружающую среду.

Таким образом, совокупность указанных документов формирует многоуровневую структуру международного климатического правопорядка, охватывающую политические, финансовые, технологические и научные аспекты. Однако, несмотря на насыщенность нормативными актами, её практическая эффективность остаётся ограниченной.

В Российской Федерации вопросы регулирования климата и охраны окружающей среды занимают всё более заметное место в правовой системе. Страна активно внедряет механизмы, направленные на минимизацию негативного воздействия на природу и адаптацию к глобальным климатическим изменениям [13]. К числу базовых нормативных актов относятся Федеральный закон №89-ФЗ от 24 июня 1998 г. «Об отходах производства и потребления», регулирующий процессы накопления, хранения, переработки и утилизации отходов, и Федеральный закон №7-ФЗ от 10 января 2002 г. «Об охране окружающей среды», устанавливающий основополагающие принципы рационального природопользования и защиты природных компонентов – атмосферы, водных объектов и почв.

Значительное внимание уделяется адаптации отраслей экономики и субъектов Российской Федерации к новым климатическим реалиям. В частности, постановлением Правительства РФ №1467 от 1 ноября 2020 г. определён комплекс мер по повышению устойчивости экономики и инфраструктуры к последствиям изменения климата. Среди ведомственных актов выделяется приказ Минприроды России №366 от 1 октября 2021 г., утвердивший методику учёта поглощения углерода лесами, что позволяет объективно оценивать вклад лесного сектора в смягчение последствий изменения климата. Стратегический характер носит распоряжение Правительства РФ №264-р от 2 февраля 2021 г., утвердившее Стратегию противодействия изменению климата как рамочную программу постепенного внедрения мер по сокращению выбросов и адаптации. Важной

инициативой стало утверждение «дорожной карты» по реализации Парижского соглашения (распоряжение №1133-р от 2 сентября 2021 г.), определившей конкретные шаги и механизмы достижения международных климатических целей.

Указанные документы формируют основу государственной климатической политики, однако её эффективность ограничена фрагментарностью правового регулирования и отсутствием единого законодательного акта, посвящённого климатическому праву.

Глобализация оказывает двоякое влияние на развитие экологического регулирования. С одной стороны, она превращает охрану окружающей среды в международный интерес, объединяя государства в борьбе с трансграничными угрозами. С другой стороны, она порождает новые риски, связанные с неравномерным распределением экологических издержек. По мнению В. С. Хижняка, к ключевым рискам относятся истощение энергоминеральных ресурсов, усиление антропогенного воздействия, загрязнение и неравномерное распределение экологических рисков между странами и социальными группами [12]. Развивающиеся страны зачастую вынуждены брать на себя ответственность за экологически вредное производство, в то время как наиболее уязвимые слои населения несут непропорционально высокую нагрузку. Эти риски носят трансграничный характер и угрожают всем государствам. В то же время глобализация создаёт возможности для обмена информацией, технологиями и сотрудничества в экологической сфере.

В исследовании Хижняка подчёркивается роль международных обязательств и национального законодательства в формировании конституционно-правовой политики России в области охраны окружающей среды [12]. Принципы глобализации и взаимной выгоды требуют активного международного сотрудничества и передачи технологий, что отражено в работах Гарафовой (2017) [2]. Общие обязательства государств по смягчению последствий климатических изменений интерпретируются в доктрине как требование к суверенным государствам проявлять должную осмотрительность и принимать меры, в том числе разрабатывать национальные планы по выполнению ратифицированных соглашений (Парижское соглашение, РКИК ООН). Майер отмечает, что такие обязательства зачастую не в полной мере учитывают интересы будущих поколений и требуют расширительного толкования [14]. В целом общие обязательства менее конкретны по сравнению с обязательствами по РКИК ООН, и их эффективность зависит от уровня координации и политической воли государств.

Судебная практика демонстрирует ограниченность механизмов привлечения к ответственности за трансграничный ущерб, однако перспективы открываются благодаря делам, связанным с концепцией «исторических загрязнителей» [9, 14, 15]. Аналитики Тигре и Веверинке-Сингх указывают на методологические сложности и нехватку прецедентов в климатических спорах [9]. Примеры дел *Ллиуйя против RWE* и *Асмания против Holcim* свидетельствуют о растущей тенденции к использованию экстерриториальной юрисдикции для привлечения к ответственности за трансграничное загрязнение [6, 7]. Основными препятствиями остаются трудности с доказательством причинно-следственной связи и нехватка ресурсов для финансирования судебных процессов, что требует разработки устойчивых стандартов доказывания и специализированных механизмов поддержки [15].

Рост экстерриториального регулирования порождает необходимость согласования национальных правовых систем и предотвращения коллизий норм. Глобализация

усиливает роль транснациональных корпораций и частных лиц, что требует выработки эффективных механизмов ответственности за трансграничный ущерб. В исследованиях Захарова подчёркивается необходимость гармонизации норм и создания процедур привлечения к ответственности за ущерб, возникший за пределами юрисдикции государства-инициатора [4].

На примере России и стран ЕС можно наблюдать процесс адаптации национального законодательства к международным обязательствам: разработка климатических доктрины, принятие законов о регулировании выбросов, внедрение региональных программ и механизмов финансирования. Важной задачей остается создание единой координационной правовой базы, объединяющей «жёсткое» и «мягкое» право для эффективной реализации международных норм. Необходимо унифицировать обязательства по смягчению последствий изменения климата и адаптации к ним, разработать стандарты должной осмотрительности, механизмы мониторинга и чёткие критерии ответственности за невыполнение обязательств [4]. Необходимо создать многоуровневые механизмы ответственности, включая международные судебные и альтернативные процедуры, учитывающие различия между развитыми и развивающимися странами. Ключевое значение имеют вопросы компенсации ущерба, прозрачности и доступа к правосудию, а также правовое оформление концепций «исторических загрязнителей» и трансграничного ущерба [11]. Для реализации Парижского и Монреальского соглашений и связанных с ними инициатив необходимо укреплять и консолидировать механизмы финансовой поддержки, такие как Зелёный климатический фонд и программы технологического сотрудничества [11]. Стратегии должны обеспечивать участие граждан и коренных народов в принятии решений, особенно в вопросах адаптации и компенсации. Интеграция местных и национальных правовых норм в глобальные договоры повысит легитимность и эффективность климатического регулирования. Сочетание формального регулирования и гибких механизмов может обеспечить адаптацию норм к меняющимся климатическим и экономическим условиям, что соответствует концепции международного климатического права как «права четвёртого поколения» [10].

Практика реализации климатической доктрины на национальном, региональном и международном уровнях демонстрирует как успехи, так и направления для совершенствования. В РФ климатическая доктрина определяет приоритеты по сокращению выбросов, развитию технологий и адаптации, однако требует дальнейшей консолидации и внедрения механизмов мониторинга и ответственности. ЕС и его государства-члены реализуют цели по сокращению выбросов через системы торговли квотами; Монреальский протокол вносит свой вклад в регулирование выбросов парниковых газов. Совместные меры ЕС подтверждают эффективность координации и финансирования [18]. Германия и Франция демонстрируют успешные региональные модели климатической политики с участием местных властей. Во Франции активизировалось местное планирование и вовлечение граждан [2, 5].

Несмотря на заметный прогресс в области нормативного регулирования – развитие РКИК ООН, Киотского протокола, Парижского соглашения, создание международных финансовых инструментов и рекомендаций КС, – исследование подтверждает исходную проблему: разветвлённая система норм не всегда трансформируется в эффективную практику. Это проявляется в фрагментарности механизмов исполнения и ответственности, трудностях справедливого распределения бремени между развитыми и развивающимися государствами, несовершенной синхронизации международных и

национальных режимов, а также в ограниченной доступности процедур возмещения трансграничного климатического ущерба.

Сопоставление международных инструментов и национальной практики (на примере РФ и сопоставимых юрисдикций) показывает, что действующие международные нормы создают необходимую основу, однако их результативность определяется качеством имплементации, наличием согласованных механизмов координации «жёсткого» и «мягкого» права, устойчивыми процедурами мониторинга и прозрачными каналами финансирования [13]. Иными словами, недостаточная результативность обусловлена не только содержанием международного права, но и институциональными, процессуальными и финансовыми барьерами на национальном и многоуровневом уровнях.

На основе полученных результатов предлагаются следующие приоритетные правовые и институциональные меры:

- 1 . Создание или централизация многоуровневых координационных институтов (национальных климатических советов/координаторов) для согласования целей ОНУВ, законодательства, мониторинга и распределения бюджетного финансирования. Введение обязательных планов по интеграции международных обязательств в нормативные акты регионального и муниципального уровней.
- 2 . Формализация лучших практик «мягкого права» (рекомендаций СОР, методик учёта выбросов углерода, стандартов прозрачности) путём включения их ключевых элементов в национальное законодательство и подзаконные акты. Разработка моделей правовой трансляции, обеспечивающих оперативную адаптацию «мягких» норм к научным и технологическим изменениям.
3. Принятие на международном и национальном уровнях методологических требований к оценке причинно-следственных связей и ответственности в климатических спорах (стандарты предсказуемости рисков, критерии «значимости вклада», методики распределения ответственности для «исторических загрязнителей»). Создание централизованных научно-правовых комиссий или реестров экспертных заключений для унификации подходов к доказыванию причинно-следственных связей.
4. Расширение доступа к судебной защите и разработка специализированных процедур подачи исков и арбитражных механизмов для рассмотрения дел о климатическом ущербе, включая механизмы коллективных исков и финансирования судебных процессов (фонды правовой помощи, страховые механизмы, международные гранты).
- 5 . Разработка принципов координации юрисдикций и критериев допустимого экстерриториального регулирования, включая принцип пропорциональности и уважения суверенитета, а также правил взаимного признания и содействия в исполнении решений.
- 6 . Укрепление и повышение прозрачности международных финансовых механизмов (ЗКФ, ГЭФ и др.), создание гибридных инструментов (гранты, льготные кредиты) для адаптации и ликвидации последствий, а также поощрение технологического сотрудничества и обмена знаниями.
7. Расширение участия местных сообществ, коренных народов и гражданского общества в планировании, мониторинге и реализации климатических мер; создание механизмов компенсации для уязвимых групп населения и учёт их интересов в определяемых на национальном уровне вкладах.

8 . Продвижение проектов договорных решений о механизмах компенсации трансграничного ущерба (в рамках РКИК ООН или через специализированные межгосударственные соглашения), а также pilotных схем страхования и компенсации для пострадавших стран и регионов.

В практическом плане ключевыми шагами для России являются: закрепление в федеральном законодательстве методик, соответствующих международным стандартам (учёт выбросов углерода, системы мониторинга и отчётности), создание национального координационного органа с участием регионов и бизнеса, расширение доступа к международным финансовым инструментам и активизация двусторонних и многосторонних программ технологического сотрудничества.

Преодолеть разрыв между многообразием международных климатических норм и их практической результативностью можно только при условии комплексного, многоуровневого подхода, сочетающего институциональную реформу, правовую гармонизацию, стандартизацию доказательной базы и расширение финансовой и технологической поддержки. Только такой интегрированный подход, объединяющий «жёсткое» и «мягкое» право, прозрачные механизмы исполнения и справедливые принципы распределения бремени, способен обеспечить реальную эффективность международного климатического правопорядка.

Библиография

1. Вирт А. Дэвид. Глобальное управление в сфере изменения климата: Парижское соглашение: новый компонент климатического режима ООН. URL: <https://iorj.hse.ru/data/2018/01/15/1160388967/Д.А.%20Вирт.pdf> (дата обращения: 10.10.2025).
2. Гарафова Д. И. Особенности национально-правовой имплементации международных климатических соглашений: сравнительно-правовой анализ российского и японского законодательств // ВЭПС. 2017. № 4. URL: <http://www.vestnykeps.ru/0417/33.pdf> (дата обращения: 09.10.2025). EDN: YKHPZM.
3. Запрутин Д. Г. Экологическое право в условиях изменения климата: вызовы и перспективы // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2024. № 9-2 (96). URL: <http://intjournal.ru/wp-content/uploads/2024/10/Zaprutin.pdf> (дата обращения: 10.10.2025).
4. Захаров Т. В. Международно-правовые проблемы изменения климата // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Сер. 4, Государство и право: Реферативный журнал. 2024. № 1. URL: <https://inion-journalaw.ru/article.php?id=35> (дата обращения: 10.10.2025). DOI: 10.31249/iajpravo/2024.01.08. EDN: SGUKMR.
5. Никонов Р. В. Принципы в законодательствах России, Германии и Франции в сфере предупреждения изменения климата // Аграрное и земельное право. 2019. № 12 (180). URL: https://abis.lib.tomsk.ru/pwb/detail-db=DB_MARS20&id=36877%5Cru%5Ctspusrl%5Cmars20%5C (дата обращения: 10.10.2025).
6. Решение суда по делу Asmania v. Holcim Ltd. URL: <https://www.climateinthecourts.com/indonesian-islanders-take-their-fight-for-climate-justice-to-swiss-court/> (дата обращения: 11.10.2025).
7. Решение суда по делу Lliuya v. RWE AG. URL: https://en.wikipedia.org/wiki/Lliuya_v_RWE_AG (дата обращения: 11.10.2025).
8. Самончик О. А. Международное сотрудничество российской федерации в области изменения климата и его воздействия на сельское хозяйство // Право и государство:

- теория и практика. 2021. № 8 (200). URL: [//rusneb.ru/catalog/000199_000009_010914062/](http://rusneb.ru/catalog/000199_000009_010914062/) (дата обращения: 10.10.2025).
9. Тигре Ф., Веверинке-Сингх Д. Судебные дела о трансграничном воздействии промышленных загрязнений: новые тенденции и трудности. URL: <https://www.npr.org/2024/12/02/nx-s1-5213193/climate-change-un-rising-seas> (дата обращения: 10.10.2025).
10. Умнова-Конюхова И. А. Климатическое право как ответ на глобальное изменение климата и его последствия: современные подходы к формированию и перспективы развития // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Сер. 4, Государство и право: Реферативный журнал. 2024. № 1. URL: <https://inion-journalaw.ru/files/-Конюхова%20И.А..pdf> (дата обращения: 13.10.2025). DOI: 10.31249/iajpravo/2024.01.01. EDN: ILYCHB.
11. Хахина А. А. Международно-правовые механизмы ответственности за неблагоприятные последствия изменения климата, приводящие к затоплению государственной территории / А. А. Хахина // Пробелы в российском законодательстве. 2016. № 8. С. 409-416. EDN: XGSQKB.
12. Хижняк В. С. Принципы конституционно-правовой политики Российской Федерации в области охраны окружающей среды в условиях глобализации // Правовая политика и правовая жизнь. 2021. № 3. С. 44-50. DOI: 10.24412/1608-8794-2021-3-44-50. EDN: AYMPHZ.
13. Яковлев И. А., Кабир Л. С., Никулина С. И. Климатическая политика Российской Федерации: международное сотрудничество и национальный подход // Финансовый журнал. 2020. № 4. URL: <https://rucont.ru/efd/576753> (дата обращения: 10.10.2025). DOI: 10.31107/2075-1990-2020-4-26-36. EDN: OIZDEG.
14. Mayer B. International Law Obligations on Climate Change Mitigation. Oxford, 2023. Р. VII-VIII.
15. Tigre M., Wewerinke-Singh M. Beyond the North-South Divide: Litigation's Role in Resolving Climate Change Loss and Damage Claims. Columbia Law School, Sabin Center for Climate Change Law Scholarship Archive, 2023. 14 р.

Результаты процедуры рецензирования статьи

Рецензия выполнена специалистами [Национального Института Научного Рецензирования](#) по заказу ООО "НБ-Медиа".

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов можно ознакомиться [здесь](#).

Предметом исследования в представленной на рецензирование статье являются международно-правовые основы регулирования изменения климата и пути повышения эффективности международного сотрудничества в данной сфере.

Методология исследования раскрыта достаточно подробно: автор использует комплексный междисциплинарный подход, сочетающий сравнительно-правовой метод, системно-правовой, доктринальный (нормативно-теоретический) и институциональный анализ, функционально-правовой подход.

Актуальность избранной автором темы исследования не подлежит сомнению. По-прежнему остаются нерешёнными ключевые вопросы, касающиеся интеграции национальных правовых режимов в глобальный климатический правопорядок и повышения эффективности межгосударственного взаимодействия в целях совместного реагирования на угрозы, связанные с глобальным потеплением. Существует несоответствие между разветвлённой системой международно-правовых норм в области

изменения климата и их ограниченной практической результативностью. Оно проявляется в фрагментарности механизмов исполнения и ответственности, трудностях справедливого распределения нагрузки между развитыми и развивающимися странами, недостаточной согласованности международных и национальных правовых режимов, а также в ограниченной доступности эффективных процедур возмещения трансграничного климатического ущерба.

Дополнительно ученому необходимо перечислить фамилии ведущих специалистов, занимавшихся исследованием поднимаемых в статье проблем, а также раскрыть степень их изученности.

Научная новизна работы заключается в том, что автором предложен оригинальный комплекс приоритетных правовых и институциональных мер, позволяющих повысить результативность действующих международно-правовых норм, регулирующих изменения климата, а также обозначены ключевые шаги в исследуемой сфере для России. Таким образом, статья вносит определенный вклад в развитие отечественной правовой науки и, безусловно, заслуживает внимания потенциальных читателей.

Научный стиль исследования выдержан автором в полной мере.

Структура работы логична. Во вводной части статьи ученый обосновывает актуальность избранной им темы исследования, раскрывает его цель, задачи и методологию. В основной части работы автор осуществляет комплексную оценку международно-правовых механизмов регулирования изменения климата, выявляет соответствующие проблемы и предлагает пути их решения. В заключительной части работы содержатся выводы и предложения по результатам проведенного исследования.

Содержание статьи соответствует ее наименованию.

Библиография исследования представлена 15 источниками (монографией, научными статьями и эмпирическими материалами). С формальной точки зрения этого достаточно. Апелляция к оппонентам носит общий характер. В полемику с конкретными учеными автор не вступает. Таким образом, апелляцию к оппонентам нельзя признать достаточной.

Выводы по результатам проведенного исследования четкие, конкретные, обладают свойствами достоверности, обоснованности и, несомненно, заслуживают внимания научного сообщества. Автором предложен оригинальный комплекс приоритетных правовых и институциональных мер, позволяющих повысить результативность действующих международно-правовых норм, регулирующих изменения климата. Особо отмечена необходимость закрепления в российском федеральном законодательстве методик, соответствующих международным стандартам (учёт выбросов углерода, системы мониторинга и отчётности), создания национального координационного органа с участием регионов и бизнеса, расширения доступа к международным финансовым инструментам и активизации двусторонних и многосторонних программ технологического сотрудничества. Заслуживает внимания предложение ученого применять комплексный, многоуровневый подход, сочетающий институциональную реформу, правовую гармонизацию, стандартизацию доказательной базы и расширение финансовой и технологической поддержки, способный обеспечить реальную эффективность международного климатического правопорядка.

Интерес читательской аудитории к представленной на рецензирование статье может быть проявлен, прежде всего, в сфере международного права, международного экологического права, международного климатического права со стороны ученых, практикующих специалистов, обучающихся. Однако работа нуждается в доработке — автору необходимо скорректировать вводную часть статьи, а также ввести дополнительные элементы научной полемики.

Результаты процедуры повторного рецензирования статьи

Рецензия выполнена специалистами Национального Института Научного Рецензирования по заказу ООО "НБ-Медиа".

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов можно ознакомиться [здесь](#).

Предметом исследования в представленной на рецензирование статье являются международно-правовые основы регулирования изменения климата и пути повышения эффективности международного сотрудничества в данной сфере.

Методология исследования раскрыта достаточно подробно: автор использует комплексный междисциплинарный подход, сочетающий сравнительно-правовой метод, системно-правовой, доктринальный (нормативно-теоретический) и институциональный анализ, а также функционально-правовой подход.

Актуальность избранной автором темы исследования не подлежит сомнению. По-прежнему остаются нерешёнными ключевые вопросы, касающиеся интеграции национальных правовых режимов в глобальный климатический правопорядок и повышения эффективности межгосударственного взаимодействия в целях совместного реагирования на угрозы, связанные с глобальным потеплением. Существует несоответствие между разветвлённой системой международно-правовых норм в области изменения климата и их ограниченной практической результативностью. Оно проявляется в фрагментарности механизмов исполнения и ответственности, трудностях справедливого распределения нагрузки между развитыми и развивающимися странами, недостаточной согласованности международных и национальных правовых режимов, а также в ограниченной доступности эффективных процедур возмещения трансграничного климатического ущерба. Ученым раскрыта степень изученности рассматриваемых в статье проблем (сделан краткий обзор научных трудов ведущих специалистов, внесших существенный вклад в разработку международно-правовых аспектов изменения климата и институциональных основ климатического и экологического права: А. Д. Вирта, Д. Г. Запрутина, Р. В. Никонова и др.).

Научная новизна работы заключается в том, что автором предложен оригинальный комплекс приоритетных правовых и институциональных мер, позволяющих повысить результативность действующих международно-правовых норм, регулирующих изменения климата, а также обозначены ключевые шаги в исследуемой сфере для России. Таким образом, статья вносит определенный вклад в развитие отечественной правовой науки и, безусловно, заслуживает внимания потенциальных читателей.

Научный стиль исследования выдержан автором в полной мере.

Структура работы логична. Во вводной части статьи ученый обосновывает актуальность избранной им темы исследования, раскрывает его цель, задачи и методологию. В основной части работы автор осуществляет комплексную оценку международно-правовых механизмов регулирования изменения климата, выявляет соответствующие проблемы и предлагает пути их решения. В заключительной части работы содержатся выводы и предложения по результатам проведенного исследования.

Содержание статьи соответствует ее наименованию и не вызывает особых нареканий.

Библиография исследования представлена 15 источниками (монографией, научными статьями и эмпирическими материалами). С формальной и фактической точек зрения этого достаточно. Автору удалось раскрыть тему исследования с необходимой полнотой,

глубиной и ясностью.

Апелляция к оппонентам носит как общий, так и частный характер (Д. И. Гарафова, И. А. Умнова-Конюхова и др.). Научная полемика ведется корректно, положения работы аргументированы должным образом.

Выводы по результатам проведенного исследования четкие, конкретные, обладают свойствами достоверности, обоснованности и, несомненно, заслуживают внимания научного сообщества. Автором предложен оригинальный комплекс приоритетных правовых и институциональных мер, позволяющих повысить результативность действующих международно-правовых норм, регулирующих изменения климата. Особо отмечена необходимость закрепления в российском федеральном законодательстве методик, соответствующих международным стандартам (учёт выбросов углерода, системы мониторинга и отчётности), создания национального координационного органа с участием регионов и бизнеса, расширения доступа к международным финансовым инструментам и активизации двусторонних и многосторонних программ технологического сотрудничества. Заслуживает внимания предложение ученого применять к решению исследуемых климатических проблем комплексный, многоуровневый подход, сочетающий институциональную реформу, правовую гармонизацию, стандартизацию доказательной базы и расширение финансовой и технологической поддержки. Именно он позволит обеспечить реальную эффективность международного климатического правопорядка.

Интерес читательской аудитории к представленной на рецензирование статье может быть проявлен, прежде всего, в сфере международного права, международного экологического права, международного климатического права со стороны ученых, практикующих специалистов, обучающихся.